

Viktor Aleksandrovich Zatonsky
*Associate Professor of the department
of State and Legal disciplines Volga
Institute (the branch) of the All-Russian
State University of Justice (RLA
(Russian Law Academy) of the Ministry
of Justice of Russia), Candidate of
Historical sciences, Docent*

Виктор Александрович Затонский
*Доцент кафедры
государственно-правовых
дисциплин Поволжского
института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России), кандидат
исторических наук, доцент
E-mail: zatonsky-va@yandex.ru*

Государственно-правовая система и государственно-правовая жизнь: соотношение и место в общей теории государства и права

State Legal System and State Legal Life: Correlation and Place in the General Theory of State and Law

Государство и право, будучи ведущими субъектами динамичной и противоречивой жизни современного общества, должны рассматриваться диалектически, в разнообразном взаимодействии и взаимовлиянии как между собой, так и с обществом, объединениями граждан. Поэтому, наряду с правовой жизнью, — достаточно устоявшейся категорией, — необходимо использовать и понятие государственно-правовой жизни. В связи с этим требует решения вопрос о том, какой статус это явление и понятие должно получить в общей теории государства и права.

В юридической литературе обозначены две отличающиеся друг от друга позиции. Каждая из них предлагает комплексное явление и соответствующую категорию для придания ей статуса объекта общей теории государства и права.

Р. А. Ромашов и его сторонники (соавторы коллективной монографии [1]) в качестве объекта теоретико-правовой науки продвигают комплексное явление, выраженное категорией «государственно-правовая система». Их позиция сводится к утверждению о том, что феномен государственно-правовой системы должен стать «основным центром теоретического осмысления» теоретико-правовой науки. Более того, авторы утверждают: «Только наука, центр познания которой — государственно-правовая система, может считаться наукой наивысшего теоретического осмысления государственно-правовой реальности» [1, с. 23].

Невозможно признать подобную претензию по поводу категориального статуса государственно-правовой системы оправданной.

Такие социальные явления и понятия, как «государственно-правовая система» и «государственно-правовая реальность», — совершенно разные по своему объему. Первое значительно уже второго. Государственно-правовая система — только часть государственно-правовой реальности, которая намного шире, многообразнее соответствующей системы, представлена как позитивными явлениями, так и негативными. Пространство же, охватываемое категорией «государственно-правовая система», включает в себя только позитивные, правомерные, полезные, приемлемые для государства и общества явления и процессы.

Таким образом, Р. А. Ромашов и его коллеги призывают считать «центром познания» теоретико-правовой науки в целях «наивысшего теоретического осмысления государственно-правовой реальности» явление, которое по своему объему не соответствует этой самой реальности.

Конечно же, теория, выраженная категорией «государственно-правовая система», не может быть отвергнута, определенная, и немалая, научная и прикладная ценность в ней, безусловно, есть. Ее разработку необходимо продолжать. Однако признание государственно-правовой системы объектом общей теории государства и права было бы опрометчивым. Эта система — лишь часть, пусть основная, «центральная», но только часть

государственно-правовой реальности, а следовательно, всего лишь часть объекта теоретико-правовой науки.

Другой подход к определению объекта теоретико-правовой науки исходит из того, что таковым является государственно-правовая жизнь общества. Данное положение находит признание в трудах В. М. Сырых [2, с. 43–97, 104–115], М. Н. Марченко [3, с. 6–24] и др. Основные положения, обосновывающие указанный вывод, могут быть сведены к следующим позициям.

Объект науки нельзя рассматривать в отрыве от ее предмета. Если предмет теории государства и права, его «непосредственное содержание» образуют «закономерности функционирования и развития» государственно-правовых явлений, то объектом данной науки выступает «форма проявления этих закономерностей в реальной жизни, конкретно-исторические процессы возникновения, развития и современного существования государства и права» [2, с. 44–45]. По мнению М. Н. Марченко, основное различие предмета теоретико-правовой науки и ее объекта «заключается... в том, что если объект... — это сама... реальная государственно-правовая жизнь, то предмет... это выявленные и выявляемые благодаря интеллектуальной деятельности субъекта познания и отражаемые в его сознании глубинные связи, или срезы этой жизни» [3, с. 19].

Категория «объект» в философской литературе рассматривается как отражение того, «что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности», и в качестве такового объекта для познающего индивида выступает «объективная реальность, существующая независимо от человека и его сознания...» [4, с. 924]. Такой реальностью и является объективно существующая государственно-правовая жизнь.

Именно государственно-правовая жизнь является объектом общей теории государства и права, да и всей юридической науки. Теоретико-правовая наука сосредотачивается на общей теории и методологии, вырабатывая базу, фундамент осмысления государственно-правовой реальности, а другие юридические научные дисциплины (отраслевые, межотраслевые, прикладные и др.) акцентируются на тех или иных сегментах объективной государственно-правовой жизни общества. При этом ни в коем случае не следует «...отрывать государственно-правовую жизнь и изучающие ее научные дисциплины, включая теорию государства и права, от реальной... жизни» [2, с. 8].

Именно категория «государственно-правовая жизнь» позволяет обеспечить наиболее высокий уровень обобщения политико-правовой реальности.

Пристатейный список литературы

1. Государственно-правовые системы современности / под ред. Р. А. Ромашова. СПб. : Алетейя, 2023.
2. Сырых В. М. Логические основания общей теории права : в 2 т. Т. 1 : **115** Элементный состав. М. : Юстицинформ, 2000.
3. Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права : учебник: в 2 т. Т. 1 : Государство. М. : Проспект, 2015.
4. Советский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1980.

References

1. Gosudarstvenno-pravovye sistemy sovremennosti / under edition of R. A. Romashov. St. Petersburg : Aletejya [Publishing house], 2023.
2. Syryh V. M. Logicheskie osnovaniya obshchej teorii prava : v 2 t. T. 1 : Elementnyj sostav [Logical foundations of the general theory of law: in 2 volumes. T. 1: Elementary composition]. M. : Yusticininform [Publishing house], 2000.
3. Marchenko M. N. Problemy obshchej teorii gosudarstva i prava : uchebnik: v 2 t. T. 1 : Gosudarstvo [Problems of the general theory of state and law: textbook: in 2 volumes. Vol. 1: State]. M. : Prospekt [Publishing house], 2015.
4. Sovetskij enciklopedicheskij slovar' [Soviet encyclopedic dictionary]. M. : Sovetskaya enciklopediya [Publishing house], 1980.